

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

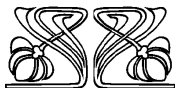
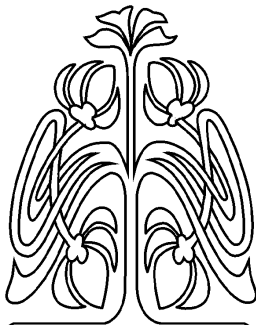
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 260–267

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 260–267

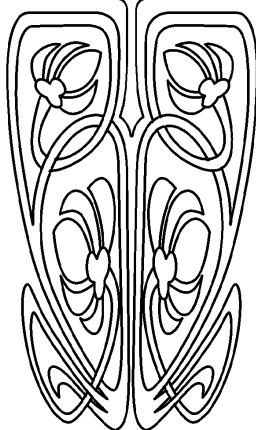
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-260-267>, EDN: TLGEQW

Научная статья

УДК 94(470.44-25)|1662/1664|+929Леонтьев

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Воевода Федор Иванович Леонтьев на Саратове в 1662–1664 гг.

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые рассмотрена служба стольника Федора Ивановича Леонтьева в качестве воеводы Саратова в 1662–1664 гг. Дается характеристика внутренней жизни этого города, занятий жителей, приводятся имена русских и иностранных послов, посетивших Саратов. Показано, какую роль для жителей Саратова сыграло основание Пензы. Приводятся другие служебные назначения Ф. И. Леонтьева после завершения саратовской службы до отправки его в 1670 г. на подавление восстания Степана Разина.

Ключевые слова: Печатный приказ, воевода, боярские списки, родословные росписи, калмыки, посольство окольного Ф. Я. Милославского, Воздвиженский женский монастырь, игумен Филарет, старец Аарон

Для цитирования: Рабинович Я. Н. Воевода Федор Иванович Леонтьев на Саратове в 1662–1664 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 260–267. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-260-267>, EDN: TLGEQW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Voivode Fyodor Ivanovich Leontyev in Saratov in 1662–1664

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. The article examines for the first time the service of Fyodor Ivanovich Leontyev, a stolnik, as the voivode of Saratov in 1662–1664. It provides a description of the internal life of the city, the occupations of its residents, and the names of Russian and foreign ambassadors who visited Saratov. The article also highlights the significance of the founding of Penza for the residents of Saratov. Additionally, it discusses Leontyev's subsequent assignments after his service in Saratov, including his role in suppressing the rebellion led by Stepan Razin in 1670.

Keywords: The Printing Office, the Voivode, the Boyar Lists, the Genealogical Records, the Kalmyks, the Embassy of Fyodor Miloslavsky, the Vozdvizhensky Convent, Abbot Filaret, Elder Aaron

For citation: Rabinovich Ya. N. Voivode Fyodor Ivanovich Leontyev in Saratov in 1662–1664. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 260–267 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-260-267>, EDN: TLGEQW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Стольник Федор Иванович Леонтьев как воевода Саратова в 1662–1664 гг. долгое время не был известен саратовским краеведам. О нем не писали ни А. И. Шахматов [1], ни Ф. Ф. Чекалин [2] ни составители «Саратовской летописи» [3]. К тому же о событиях в Саратове этого периода (1662–1664) исследователи вообще ничего не сообщали. К примеру, в «Саратовской летописи» после упоминания о том, что в 1661 и 1662 г. воеводой был И. И. Косагов, далее говорится каким «нашел Саратов» Витзен в 1664 г. (который на самом деле в Саратове никогда не бывал), а затем сразу приводится информация о воеводстве князя Путятина в 1665 г. [3, с. 28].

Данный период биографии Ф. И. Леонтьева никак не отражен в родословной Леонтьевых, которая была хорошо известна в конце XIX в. благодаря публикации труда генерала Д. Н. Леонтьева [4]. Другие варианты этой родословной недавно были опубликованы в альманахе «Российская генеалогия», но и там отсутствует этот саратовский период биографии Ф. И. Леонтьева [5, с. 159–166].

Впервые этот «неизвестный» саратовский воевода указан в одной из росписей воевод в городах, подведомственных Приказу Казанского дворца, составленной после августа 1662 г. Данный источник был опубликован в 1884 г. в одном из томов Актов юридического быта (АЮБ) [6, стб. 153] и не был известен генералу Д. Н. Леонтьеву, труд которого издан несколькими годами ранее, в 1881 г. Этот исследователь, как и многие другие, жившие в конце XIX – начале XX в., также не обратил внимание на упоминание в Дополнениях к Дворцовым разрядам о том, что именно в 1662 г. планировался поход против крымцев, возглавлять который должен был Замятня Леонтьев, а к нему «в сход» было указано идти из Саратова его племяннику – стольнику Федору Ивановичу Леонтьеву [7, стб. 328–329].

После того как А. А. Голомбиевский ввел в научный оборот документы Печатного приказа, в которых неоднократно упоминается воевода Ф. И. Леонтьев на Саратове именно в 1662–1664 гг. [8], исследователи А. П. Барсуков [9, с. 202, 508], В. Корсакова [10, с. 254–255] и А. А. Гераклитов [11, с. 68] стали указывать в своих трудах этот период биографии Ф. И. Леонтьева. Дополнительным источником о событиях 1662 г., связанных с Саратовом и его воеводой Ф. И. Леонтьевым, может служить «Смета воинских сил», опубликованная С. Б. Веселовским [12, с. 43, 53].

Родословная Леонтьевых и биографии отдельных представителей данного рода, в том числе деда (Федора Исаковича) и отца (царского ловчего Ивана Федоровича), подробно освещена в ряде статей [13, 14]. Также в одной из работ разобран начальный период биографии Ф. И. Леонтьева (1633–1661), включая службу в Яблоне, Атемаре-Саранске и Тамбове, а также участие

в различных походах в составе царского двора Алексея Михайловича во время русско-польской (1654–1655) и русско-шведской (1656) войны [15].

В 1661 г. стольник Ф. И. Леонтьев еще находился в Москве, выполнял обычные дворцовые обязанности. В «подлинном» боярском списке 7169 (1660/1661) г. против его фамилии никаких помет нет, как и в «наличном» боярском списке 7169–7170 гг., а уже в следующем «подлинном» боярском списке 7170 (1661/1662) г. есть помета «на Саратове», что свидетельствует о том, что в самом начале 1662 г. Ф. И. Леонтьев получил назначение воеводой в Саратов.

Эта «командировка» в город на Волге продолжалась несколько лет, Ф. И. Леонтьев служил на Саратове в течение 1662–1664 гг. В «подлинных» боярских списках 171 (1662/1663) г. и 172 (1663/1664) г. везде против фамилии стольника Ф. И. Леонтьева стоит одна и та же помета – «на Саратове». В «подлинном» боярском списке 7172 г., который действовал с сентября по декабрь 1663 г., против его фамилии стоит помета «3 ч., на Саратове» [16, с. 215]. Помета означает, что ранее он выставил 3-х человек «з боем», указал их в своей «сказке» и взял на них государево денежное жалование.

В Саратове Ф. И. Леонтьев сменил прежнего воеводу И. И. Косагова, биография которого хорошо известна [17]. Можно примерно вычислить, когда произошла эта смена воевод. Прежнему воеводе Саратова И. И. Косагову 17 марта 1662 г. была отправлена из Москвы грамота, в которой говорилось, что на его место назначен новый воевода Ф. И. Леонтьев. Эта запись помещена в книге Печатного приказа № 108 (Л. 122) [8, с. 8].

Имеющаяся опись этого фонда (Ф. 233, Книги Печатного приказа) позволяет выяснить, к какому месяцу и году относится та или иная книга. Это дает возможность более точно указать время, когда был написан тот или иной документ, а с учетом времени на доставку челобитной в Москву и решения вопроса по ней можно с точностью до месяца, а не до года определить, когда происходили разные события.

Согласно описи этого фонда в книге № 108 фиксировались все записи за март – апрель 1662 г. [18, л. 11]. В той же книге № 108 ранее есть еще одна запись, относящаяся к воеводе И. И. Косагову, где говорится о денежной и хлебной придаче к окладу одному из служилых людей Ивану Климову (Л. 22 об.). В самом конце той же самой книги № 108 (Л. 268 об.) уже говорится о новом воеводе Саратова Федоре Леонтьеве, который должен был удовлетворить просьбу местного игумена Филарета [8, с. 18]. Следовательно, данная запись относится к концу апреля 1662 г., и дьяки в Москве уже знали, что Федор Леонтьев приехал в Саратов, либо находится на пути к нему (иногда грамоты отправлялись вдогонку). В любом случае, в начале мая 1662 г. новый воевода

Ф. И. Леонтьев уже принял дела у прежнего воеводы И. И. Косагова и приступил к исполнению служебных обязанностей.

Обстановка в стране в это время была сложной. Продолжалась с переменным успехом война с Польшей за Малороссию, с юга на русские земли постоянно совершали набеги крымцы и азовцы. Для противодействия этому было принято в Москве решение организовать поход на Азов. Возглавлять этот поход против крымцев и турок должен был окольный Замятня Леонтьев. Он 5 апреля 1662 г., еще находясь в Москве, получил царский наказ. Согласно данному наказу, все войска, предназначенные для похода, должны были прибыть на Царицын. В этом же наказе подчеркивалось, что на Царицын из Саратова приведет отряд служилых людей племянник Замятни Леонтьева, «сходный воевода» Федор Леонтьев [7, стб. 328–329].

Трудно сказать, каким путем добирался Федор Леонтьев из Москвы до Саратова. Не исключен вариант, что в связи со срочностью он направлялся не по Волге через Нижний Новгород и Казань, а напрямую, по новому сухопутному пути через Инсар (во многих документах того времени часто приводится фраза, что подводы из Москвы до Саратова будут менять на Инсаре).

Базой для развертывания полка Замятни Леонтьева был определен Царицын. Смета военных сил 1661–1663 гг. позволяет уточнить численность этого полка, денежные оклады служилых людей, состав и численность гарнизона Саратова и другие вопросы. К моменту прибытия Федора Леонтьева на Саратов здесь служили 16 детей боярских (в другом месте сметы приводится цифра 18 чел.), их общее денежное содержание («государева жалованья оклад») составляло 159 руб. Самые молодые дети боярские получали примерно по 6–8 руб., а наиболее отличившиеся в боях воины – по 10–12 руб., а то и больше, они же за различные службы получали придачи к окладу, которые обычно составляли 1–2 руб.

Стрелецких сотников на Саратове указано 3 чел., видимо было 2 сотника пеших стрельцов (оклады по 10 руб.) и 1 сотник конных стрельцов, у которого оклад был выше – 12 руб. На всех троих сотников общий денежный оклад составлял 32 руб.

Общая численность конных стрельцов на Саратове возросла по сравнению с предыдущим периодом, теперь их стало не 100, а 150 чел. Они получали деньги в размере 904,5 руб. Кроме сотника, конными стрельцами командовали 3 стрелецких пятидесятника. Рядовые конные стрельцы и десятники (147 чел.) имели одинаковый оклад – по 6 руб., а пятидесятники – по 7,5 руб., на всех выходило «904 рубли с полтиною».

Пеших стрельцов на Саратове тоже стало больше. Ранее их было 250, затем 300, и, наконец, 350 чел. Конечно, размер жалования пеших

стрельцов был значительно меньше, чем у конных стрельцов, учитывая, что задачи, стоящие перед конными стрельцами, были намного сложнее. Так, 7 стрелецких пятидесятников и 343 пеших стрельцов и десятников в сумме получали 1410,5 руб. Рядовые пешие стрельцы и десятники получали по 4 руб., а пятидесятники – по 5,5 руб.

Добавим сюда еще 7 пушкарей, получавших в общей сложности 32 руб. (возможно, что в их число входят и воротники). В Смете воинских сил подведен итог численности служилых людей на Саратове: «Всево всяких служилых людей 526 человек, государева жалованья оклад им всем 2538 рублей» [12, с. 43].

В те годы в соседнем Царицыне денежный оклад стрельцов был выше, чем на Саратове. Конные стрельцы получали по 7 руб. (в Саратове – 6 руб.), а пешие стрельцы – по 4,5 руб. (в Саратове – 4 руб.) [12, с. 43]. Это жалование царицынских стрельцов легко выяснить из Сметы воинских сил, так как 100 конных стрельцов в сумме получали 700 руб., а 400 пеших стрельцов – 1812 руб. (392 рядовых – по 4,5 руб., а 8 пятидесятников – по 6 руб.)

Саратовские конные и пешие стрельцы писали в Москву челобитные, просили, чтобы им назначали такое же жалование, как и царицынским стрельцам. В итоге в Москве пошли на уступки саратовцам. Воеводе Ф. И. Леонтьеву в апреле 1663 г. было отправлено указание: «По челобитью Саратовских конных и пеших стрельцов, велено их жалованье денежное давать, для хлебные дороговли против Царицынских стрельцов». Эта запись помещена в середине книги № 115, в которую записывались все сведения именно за апрель 1663 г. [8, с. 14]. Слово «против» означает «такое же», «по примеру».

К моменту прибытия Федора Леонтьева на Саратов какая-то часть саратовских стрельцов уже находилась на Царицыне. В начале 1662 г. эти саратовские стрельцы во главе с Тимошкой Железновым (видимо, стрелецким пятидесятником), находясь на Царицыне, написали челобитную, в которой просили уравнивать их со стрельцами из Царицына и Черного Яра. Челобитная была удовлетворена, и в марте 1662 г. воеводе Царицына (а не Саратова!) было отправлено указание: «По челобитью Саратовских стрельцов Тимошки Железнова с товарищи, велено их в хлебной повозке разверстать с Черноярскими и с Царицынскими стрельцами» [8, с. 14 прим.]. Эти события происходили еще при воеводе И. И. Косагове, ведь данная запись помещена в той же книге № 108, о которой говорилось ранее, через несколько десятков листов после указания воеводе Саратова И. И. Косагову о придаче оклада Ивану Климову.

В Смете воинских сил говорится, сколько служилых людей воевода Ф. И. Леонтьев должен был направить на Царицын «на государеву службу»: в полк Замятни Леонтьева – 8 детей боярских

и 50 конных стрельцов во главе с пятидесятником. В Саратове должно было остаться 10 детей боярских, все 3 стрелецких сотника, 7 пушкарей, 100 конных и 350 пеших стрельцов, «всево в остатке 472 человека» [12, с. 43].

Однако прибытие главного воеводы Замятни Леонтьева задерживалось, он долго находился в Казани, формируя свое войско, которое должно было насчитывать по смете с учетом части гарнизонов Поволжских городов свыше 6 тысяч человек. Вот как об этом записано в смете: «И всево всяких служилых людей по норяду велено быть (на Царицыне. – Я. Р.) 6443 человека» [12, с. 43].

Конными стрельцами из Саратова в этом войске командовал стрелецкий пятидесятник Акишка Степанов. Именно он от имени стрельцов его отряда, видя, что прибытие главного воеводы Замятни Леонтьева задерживается, составил челобитную в Москву, в которой просил, чтобы его стрельцы заранее не отправлялись в Царицын, а какое-то время оставались в Саратове, пока не приплывет из Казани судовая рать Замятни Леонтьева. Вновь в Москве пошли навстречу челобитчикам. Саратовскому воеводе Ф. И. Леонтьеву в апреле 1663 г. поступило распоряжение, чтобы стрельцы пока оставались в Саратове: «Велено им на Саратове быть в домех своих, а как придет на Саратов из Казани думный дворянин и воевода Замятня Федорович Леонтьев, и тех стрельцов отдать ему в полк» (запись в книге № 115, апрель 1663 г.) [8, с. 14]. Судя по данной записи, весной 1663 г. войско Замятни Леонтьева еще не прибыло в Царицын.

Этот поход на Азов саратовцев, видимо, так и не состоялся. Замятне Леонтьеву весной 1663 г. была поставлена новая задача. В это время осложнилась ситуация на Урале и Зауралье в связи с восстанием башкир, которые нанесли поражение нескольким царским отрядам. Правительство вынуждено было перенацелить часть войска Замятни Леонтьева на борьбу с башкирами, отправить служилых людей на помощь уфимским воеводам. Саратовцы также приняли участие в этом походе против башкир, что отражено в Смете воинских сил, где говорится, что с Замятней Леонтьевым было отпущено «с Царицына на изменников на уфинских башкирцев казанцов, свияжен и иных Понизовых городов, которые выше Казани, и самарян, и саратовцов, и которые города по черте дворян и детей боярских и новокрещенов и казаков и стрельцов 508 чел.». Остальные войска, которые оставались в Царицыне для отправки под Азов, поступали в распоряжение князя Григория Сунчалевича Черкасского [12, с. 53].

В это же время конные стрельцы во главе с другим пятидесятником Стенькой Кузнецом занимались сопровождением грузов по новой сухопутной дороге на Москву. По их челобитной в середине мая 1663 г. из Москвы было отправлено указание воеводе Ф. И. Леонтьеву

и начальным людям на Инсаре, по которому саратовским стрельцам было разрешено менять подводы в новой крепости Инсар. Эта запись содержится в середине книги № 116, в которой отмечались все записи за май 1663 г. [8, с. 14].

Стрельцы Саратова знали, что в 1663 г. многим из них предстоит длительные поездки, и неизвестно, когда они смогут вернуться домой. Жалование они получали хлебное и денежное. Хлеб в окрестностях Саратова не выращивался, его привозили для жителей города из Казани караванами судов два раза в год, весной и осенью. Стрельцы в начале 1663 г. написали челобитную в Москву с просьбой весной прислать хлебное жалование сразу за весь год. К стрельцам Саратова присоединились и другие жители, включая старцев и стариц монастырей (которые получали жалование-ругу) и разных оброчников. Правительство пошло навстречу саратовцам. В итоге казанскому воеводе боярину князю Григорию Семеновичу Куракину, который отвечал за доставку хлеба в Поволжские города, включая Саратов и Астрахань, в начале апреля 1663 г. было дано указание: «Велено из Казани отпустить на Саратов хлебных запасов Саратовским ружникам, оброчникам и стрельцом годовые их оклады сполна» [8, с. 13].

Известны имена некоторых саратовских служилых людей по отчеству, которые находились в этом городе во время воеводства здесь Федора Леонтьева. В октябре 1662 г. по челобитной сына боярского Федора Слuzова ему было разрешено служить на заставе «для береженья проезжих людей». Эта застава располагалась летом на Волге, а зимой на верхнем Увекe. Ранее на этом доходном месте в качестве заставного головы служил Иван Микулин, который вынужден был на время уступить свою должность Федору Слuzову [8, с. 14].

На этой должности заставного головы Федор Слuzов находился менее года. Уже в середине июня 1663 г. из Москвы было отправлено указание воеводе Леонтьеву назначить на заставу «для береженья проезжих людей» вместо Федора Слuzова саратовца Леонтия Михайловича Климова [8, с. 14]. Этот служилый человек находился в качестве заставного головы всего несколько месяцев. В октябре 1663 г. воеводе Ф. И. Леонтьеву было отправлено новое указание – велено быть на заставе на берегу вместо Леонтия Климова другому саратовцу – Федору Ахматову. Так что уже зимой 1663/1664 г. саратовский сын боярский Федор Ахматов служил здесь в качестве заставного головы [8, с. 14].

О судьбе еще одного саратовца, сына боярского Фадея Левашова, ничего не известно. Он до 1662 г. служил здесь сотником пеших стрельцов. В октябре 1662 г. почти одновременно с решением о назначении на заставу Федора Слuzова было дано указание воеводе Ф. И. Леонтьеву назначить на место Фадея Левашова сотником пеших стрельцов Бориса Гончарова [8, с. 13]. Оба

этих назначения отмечены в конце одной и той же книги № 111, в которой записывались сведения за сентябрь – октябрь 1662 г.

К моменту приезда воеводы Ф. И. Леонтьева в Саратов здесь находились два монастыря – мужской Богородицкий Казанской иконы (игумен Филарет) и женский Воздвиженский (настоятельница старица Дорофея, вместе с которой проживало 29 стариц). Подробное описание этих монастырей, включая их основание и настоятелей, отмечено в одной из статей [19, с. 320–336]. Воеводе Леонтьеву приходилось решать дела, связанные с этими монастырями. Вскоре после приезда в Саратов Ф. И. Леонтьев получил указание из Москвы, в котором говорилось, что ранее игумен Филарет отправил челобитную с просьбой о выдаче монастырю новых владений (то ли земельных угодий в окрестности города, то ли пустых дворовых мест для постройки монастырских складов или амбаров). В соответствии с царской грамотой воеводе Леонтьеву было «велено сыскать про пустые земли» для монастыря (кн. 108) [8, с. 18]. В церковном отношении Саратов в те годы подчинялся Астраханскому и Терскому митрополиту Иосифу.

Воеводе Саратова Ф. И. Леонтьеву приходилось решать дела и с московскими патриаршими властями. Уже под конец службы на Саратове в апреле 1664 г. воевода Леонтьев получил грамоту из Москвы, в которой говорилось, что «по челобитью патриаршаго насаду промысленников старца Аарона да Симона Грязных, велено им на Саратове для Насаднаго промыслу под анбар отвести место» [8, с. 18].

Возможно, что эти люди, особенно старец Аарон, который в дальнейшем часто упоминается в источниках, напрямую связаны с постройкой в начале 1660-х гг. напротив левобережного Саратова у подножия Соколовой горы Рыбного городка, который, правда, относился не к патриаршему ведомству, а к дворцовому. «Промысленники патриаршаго насаду» – здесь речь идет именно о рыбном промысле, а амбар, видимо, предназначен для хранения соли.

Грамоты воеводе Саратова Леонтьеву из Москвы отправлялись чаще всего из приказа Казанского дворца, руководил которым еще в 1662 г. боярин кн. А. Н. Трубецкой, а с октября 1663 г. боярин кн. Ю. А. Долгоруков [20, с. 79], с которым позже в 1670–1671 гг. Ф. И. Леонтьев будет подавлять восстание Степана Разина.

Из знатных гостей, которые проплывали мимо Саратова и чье безопасное плавание по Волге должен был обеспечивать воевода Ф. И. Леонтьев, стоит отметить Великое посольство окольничего Федора Яковлевича Милославского, в состав которого также входили стольник Ф. С. Нарбеков, дьяк В. Ушаков (по другим сведениям – дьяк С. Шарапов) и другие лица. Отправка посольства из Москвы состоялась 4 мая 1662 г. [7, стб. 333–334; 21, с. 137]. Послы везли шаху Аббасу кроме

обычных подарков (меха, кречеты и др.) также музыкальный инструмент – большой орган, который сопровождал органный мастер Семен Гутовский. Вряд ли воевода Леонтьев, приветствуя великого посла Милославского на Саратовской земле, мог увидеть это музыкальное чудо – орган был в разобранном состоянии, находился закрытым во многих ящиках, мастер С. Гутовский собирал его непосредственно на шахском дворе.

Известны персидские послы-купчины, которые направлялись в Москву в 1662–1664 гг. через Саратов. Это Ажидат Муратак (1662) и Шамседин Могамет (1663). Они возвращались домой в Персию в 1664 г., скорее всего, уже после отъезда из Саратова Ф. И. Леонтьева. Так что встречать и провожать этих послов, как и возвратившееся из Персии Великое посольство Ф. Я. Милославского (с гробом самого посла, который умер в Персии), пришлось уже сменщику Ф. И. Леонтьева.

Этим сменщиком был князь Алексей Богданович Путятин, биография которого хорошо известна, в том числе и его пребывание в Саратове [22, с. 7–17].

Необходимо сказать несколько слов об описании Саратова голландцем Николаасом Витсенем, пребывание которого в России (1664–1665) совпало с завершением саратовской службы Ф. И. Леонтьева и приездом в Саратов кн. А. Б. Путятина. Всю информацию о Саратове Витсен получал от разных людей, находясь в Москве. Его информаторами были как иноземные купцы, так и русские люди, включая местных воевод. В своей книге он прямо говорит, что сведения получил от местного воеводы. Не исключено, что этим человеком вполне мог быть или Ф. И. Леонтьев, или воевода Царицына. Хорошо известно, что стрельцы Саратова и Царицына занимались разломкой ханских дворцов на Ахтубе и перевозкой оттуда камней в Астрахань. Вот что пишет Витсен: «Один русский воевода, который сам получил приказ увозить отсюда старые камни в Астрахань для восстановления постройки города и стен (ибо стены этого города в основном построены из булыжника, привезенного отсюда), рассказал мне, что там можно было бы найти камни для десяти городов». Далее Витсен пишет, что «Саратов стоит среди равнины, в одной миле от берега. В нем живут солдаты, которые следят за калмаками, живущими там и дальше Астракани и Яика» [23, с. 893].

Ко времени воеводства Федора Леонтьева на Саратове относительно далеко от города произошло одно важное событие, которое оказало огромное влияние на жизнь в Саратове. Летом 1663 г. Юрий Ермолаевич Котранский построил крепость Пензу с соборной церковью Спаса, служба в которой началась уже в октябре 1663 г. Уже в конце 1663 г. начинает формироваться вокруг крепости посад, затем заселяются слободы, формируется Пензенский уезд [24, с. 38–46]. Так

что воеводе Саратова Федору Леонтьеву теперь приходится тесно взаимодействовать с первым пензенским воеводой Елисеем Протасьевичем Лачиновым (прибыл в Пензу осенью 1663 г.). Теперь сухопутный путь из Саратова в Москву стал более оживленным и менее опасным. Расстояние из Саратова до Пензы 200 км можно было преодолеть за два – три дня с одной – двумя ночевками в степи. Теперь все подводы с различными грузами оправляются в Москву из Саратова через Пензу. По этой же дороге калмыки пригоняют через Саратов и Пензу в столицу табуны лошадей. Скорее всего, после приезда нового воеводы кн. А. Б. Путятина в Саратов, Ф. И. Леонтьев возвращался в Москву именно сухопутным путем, через Пензу – Инсар – Краснослободск – Темников, а в Пензе встречался с воеводой Е. П. Лачиновым, трагическая судьба которого, казненного разинцами осенью 1670 г., хорошо известна.

После возвращения из Саратова в Москву стольник Ф. И. Леонтьев выполнял обычные дворцовые обязанности, либо находился в своих вотчинах и поместьях. Особое внимание он обращал на свои земли в Ярославском уезде (сельцо Климовское) и в Подмоскowie (село Лукино, ныне знаменитое Переделкино) [14, с. 162–172]. Известно, что в те годы у него также были поместные земли в Серенском стане Козельского уезда (село Кородово, пустошь Исуповка) [25, с. 11].

В 1665–1666 гг. в «подлинных» и «наличных» боярских списках против фамилии стольника Ф. И. Леонтьева никаких помет нет, которые свидетельствовали бы о каких-то назначениях, а вот в «половинном» боярском списке 1665/1666 г. он записан под рубрикой «Стольники ж ныне в городех, в воеводах и в отсылке». Подробности этой службы неизвестны. В «наличном» боярском списке 1666/1667 г. против его фамилии стоит помета «болен» [16, с. 215].

В 1667 г. наконец то завершилась русско-польская война за Малороссию подписанием Андрусовского перемирия. В свое время Ф. И. Леонтьев принял активное участие в начале этой войны. Теперь он участвует в различных церемониях, посвященных её завершению. «Для подкрепления мирного постановления» 17 октября 1667 г. в Москву прибыло Великое польское посольство во главе с Станиславом Казимиром Беневским. Торжественная встреча великих польских послов происходила за городом, за Тверскими воротами за Гонной слободой. Ф. И. Леонтьев был одним из сотенных голов у дворян (всего встречали послов 4 сотни стольников, 5 сотен стряпчих, 5 сотен дворян, 18 сотен жильцов, а также были головы у гостей, подьячих и др.) [26, стб. 672].

Торжественное утверждения «мирного постановления» (Андрусовского договора), после чего была трапеза в Грановитой палате состоялось 12 ноября 1667 г. Перед царем «есть ставили

стольники» (перечисляются свыше 40 стольников, в том числе Ф. И. Леонтьев) [7, стб. 414].

Известна еще одна служба Ф. И. Леонтьева. Еще будучи в Саратове, он фактически был одним из первых воевод (вслед за его предшественником И. И. Косаговым), при котором налаживались торговые связи с калмыками. Эти кочевники осуществляли именно в Саратове «з градскими людьми торги и мену» (это засвидетельствовал документ, относящийся к 1663 г.). Согласно приговору Боярской думы, саратовцы должны были торговать с калмыками за городом, «за надолбы с великим бережением». Известно, какие товары интересовали калмыков в обмен на лошадей, в которых очень нуждалась русская армия [27, с. 331, 332]. Теперь через Саратов и новый город Пензу калмыки перегоняли в Москву целые табуны лошадей. Вместе с калмыками этой перегонкой лошадей занимались и русские люди. Один из таких табунов был отправлен летом 1668 г. По царскому указу 12 августа был послан на встречу «к табуно» стольник и воевода Ф. И. Леонтьев [26, стб. 829].

Будучи царским стольником, Ф. И. Леонтьев выполнял и не очень приятные дворцовые обязанности. Так, 19 июня 1669 г. умер малолетний царевич Семен Алексеевич. По традиции у гроба царевича ежедневно в течение 40 дней, «переменяясь, дневали и ночевали» вместе с думными людьми по 10–12 стольников. Вместе с боярином В. Г. Ромодановским, думным дворянином И. А. Прончищевым и дьяком И. Дмитриевым 6 июля в числе 11 стольников записан Ф. И. Леонтьев. Практически все эти же лица во главе с боярином В. Г. Ромодановским, включая Ф. И. Леонтьева, повторно дневали и ночевали у гроба царевича через две недели, 20 июля 1669 г. [26, стб. 857, 862].

17 января 1670 г. умер наследник престола царевич Алексей Алексеевич. На пятый день 22 января с боярином кн. В. Г. Ромодановским дневали и ночевали 10 стольников среди которых 4-м записан Ф. И. Леонтьев [28, с. 72].

Вскоре после этих событий в начале 1670 г. умер и думный дворянин Замятня Федорович Леонтьев. К тому времени не стало и старейшего из этой ветви рода стольника Александра Даниловича Леонтьева, как и младших братьев Замятни Федоровича – Павла и Никифора Леонтьевых. Интересно, что двое последних в 1662–1663 гг. последовательно друг за другом назначались воеводами на Самаре, ближайшем городе-крепости вверх по течению Волги [14, с. 66, 68] Отметим, что о воеводстве последнего из них ничего не говорится в обобщающих трудах по самарскому краеведению, в том числе новейших [29, с. 46, 49]. При этом самый большой в Самаре знаток этой эпохи Э. Л. Дубман ошибся, приняв воевод братьев П. Ф. и Н. Ф. Леонтьевых за одно лицо, которое сначала в источниках правильно именуют

Павлом, а затем «почему-то в более поздних документах конца 1662–1663 гг. Леонтьева называют Микифором» [30, с. 66, 68].

Видимо, вскоре после смерти старшего из этой ветви Леонтьевых (Замятни), когда и остальные его братья скончались, место Замятни в думных дворянах занял его старший племянник Федор Иванович (а не сын Замятни Андрей). В боярской книге 1667 г., в которой записывались все изменения вплоть до составления следующей книги, имеется примечательная запись: «В нынешнем 178-м году государь пожаловал в думные дворяна: ... июля в 20 день: Федор Иванович Левонтьев, из стольников». Позже, в марте 1671 г., Ф. И. Леонтьеву был установлен денежный оклад 250 руб., такой же, какой имел ранее Замятня: «И 179-го марта в 18 день великого государя жалования учинен ему денежный оклад вновь 250 рублей» [31, с. 361]. Дата установления денежного оклада – 19 марта 1671 г. – это торжественный стол по случаю победы над разинцами, за которым присутствовали многие начальники из войска кн. Ю. А. Долгорукова, включая Ф. И. Леонтьева [26, стб. 880–881].

Пожалование Ф. И. Леонтьева в думные дворяне произошло 20 июля 1670 г. К этому времени в Москве уже знали о захвате Разиным Царицына и дальнейшем походе разинцев на Астрахань. Передовой отряд против разинцев возглавлял Ф. И. Леонтьев. Андрей Замятнин Леонтьев (дворянский брат Ф. И. Леонтьева), подавая 23 мая 1686 г. родословную роспись этой ветви рода Леонтьевых, указывал: «Того ж 178-го году послан был на службу великого государя думной дворянин и воевода Федор Иванович Леонтьев на Саратове против вора и изменника Стенки Разина». После того как в Москве узнали о захвате Разиным Астрахани и начале дальнейшего похода восставших к Саратову, Самаре, Симбирску, была спешно проведена мобилизация всех воинских сил, и общее командование царским войском возглавил боярин кн. Ю. А. Долгоруков. Ф. И. Леонтьев был назначен к нему одним из его помощников, что и нашло отражение в родословной: «А во 179-м году указал быть великий государь думному дворянину воеводе Федору Ивановичю Левонтьеву у полковых дел в товарищах з боярином и воеводою со князь Юрьем Алексеевичем Долгоруково для утишенья смутного времени от вора и изменника Стенки Разина з товарищи» [5, с. 164].

Подробное описание боевых действий полка Ф. И. Леонтьева против разинцев в Алатырском, Арзамасском и Нижегородском уездах (Пуяттино, Арати, Паново, Кременки, Мурашкино, Ключищи, Моклоковский лес, Апраксино, Селищи) в сентябре 1670 г. – январе 1671 г. выходит за рамки данного исследования. За этими рамками остается также дальнейшая его служба на Саратове (1672–1674) и на Тереке (1677–1678/79).

Завершил службу Ф. И. Леонтьев в 1680-е гг., будучи уже окольным (пожалован в 1682 г.). Умер он 24 ноября 1685 г. [16, с. 215]. После смерти Ф. И. Леонтьева у него осталось два сына (Павел и Василий) и дочь Татьяна. Известно, что женой Василия Федоровича Леонтьева была Ирина Александровна, дочь Александра Ляпунова. Свою дочь Татьяну Ф. И. Леонтьев выдал замуж за князя Василия Григорьевича Щербатова [32, с. 246].

На внуке Ф. И. Леонтьева Федоре Павловиче его потомство пресеклось. Однако реконструкция жизненного и служебного пути одного из саратовских воевод, как и всего рода, к которому он принадлежал, помогает раскрыть интересные страницы истории Поволжского региона и всей страны в сложный бунташный семнадцатый век.

Список литературы

1. Шахматов А. И. Исторические очерки города Саратова и его округа, составленные А. И. Шахматовым / под ред. Вл. Г. Вучетич. Саратов : Типо-лит. П. С. Фекритова, 1891. 206 с.
2. Чекалин Ф. Ф. Саратовское Поволжье с древнейших времен до конца XVII в. Саратов : Пар. скоропеч. Губ. правл., 1892. 81 с.
3. Духовников Ф. В., Хованский Н. Ф. Саратовская летопись // Саратовский край, исторические очерки, воспоминания, материалы. Саратов : Саратовское общество вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. Вып. 1. С. 19–104.
4. Леонтьев Д. Н. Материалы для родословия дворян Леонтьевых и Петрово-Солововой. Казань : Типография Окружного Штаба, 1881. 48 с.
5. Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: Дворянские фамилии Рязани (публикация Л. Е. Шабаева) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2018. Вып. 3. С. 119–242
6. Роспись бояр, воевод и всяких приказных людей в городах, ведомых в Приказе Казанского дворца. После августа 1662 г. // Акты Юридического быта : в 3 т. СПб. : Типография императорской Академии Наук, 1884. Т. 3, № 313. Стб. 151–157.
7. Дополнения к 3-му тому Дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению 2-м Отделением Собственной ЕИВ Канцелярии. СПб. : Тип. 2-го Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1854. 486 стб.
8. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.). М. : Университетская типография 1892. 26 с.
9. Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 611 с.
10. Корсакова В. Леонтьев, Федор Иванович // Русский биографический словарь, издаваемый император-

- ским Русским Биографическим Обществом. Т. 10 : Лабзина – Ляшенко / под ред. Н. Д. Чечулина, М. Г. Курдюмова. СПб. : Типография главного управления уделов, 1914. С. 254–255.
11. *Герасимов А. А.* Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды Саратовской учёной архивной комиссии. Саратов : Типография Союза Печатного дела, 1913. Вып. 30. С. 61–82.
  12. *Веселовский С. Б.* Смета военных сил Московского государства 1661–1663 гг. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. М. : Синодальная типография, 1911. Кн. 3. 59 с.
  13. *Рабинович Я. Н.* Дворяне Леонтьевы в XVI – начале XVII века // Российская генеалогия : научный альманах. / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2024. Вып. 17. С. 20–60.
  14. *Рабинович Я. Н.* Иван Федорович Леонтьев – воевода и царский ловчий при дворе Михаила Романова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 2. С. 162–172. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-2-162-172>
  15. *Рабинович Я. Н.* Воевода Федор Иванович Леонтьев: начало служебной деятельности (1633–1661) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 4–14. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-4-14>
  16. *Белоусов М. Р.* Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник : в 2 т. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2009. Т. 2. 463 с.
  17. *Рабинович Я. Н.* Воевода Саратова Иван Иванович Косагов (1660–1662) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История, Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 367–377 <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-367-377>
  18. Российский Государственный архив древних актов. Ф. 233 (Книги Печатного приказа). Оп. 1. Л. 11.
  19. *Рабинович Я. Н.* Церкви и монастыри в левобережном Саратове // *Novogardia*. 2019. № 4. С. 320–336.
  20. *Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / отв. ред. С. О. Шмидт ; сост. А. В. Топычканов. М. : Языки славянской культуры, 2006. 608 с.
  21. *Белокуров С. А.* Дневальные записки Приказа Тайных дел 1765–1783 гг. М. : Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1908. 347 с.
  22. *Рабинович Я. Н.* Воевода Саратова князь Алексей Богданович Путятин (1664–1666) и его предки // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории : сборник науч. тр. / отв. ред. В. А. Чолахян. Саратов : ИЦ «Наука», 2025. Вып. 17. С. 7–17.
  23. *Витсен Н.* Северная и восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / пер. с голл. В. Г. Трисман ; науч. ред. Н. П. Копанева, Б. Наарден : в 3 т. Амстердам : Издательство Pegasus, 2010. Т. 2. С. 625–1225.
  24. *Мясников Г. В.* Город-крепость Пенза. Саратов : Приволжское кн. изд-во (Пензен. отд-ние), 1984. 176 с.
  25. Дополнительная опись книг писцовых, переписных, дозорных, перечневых, платежных и межевых // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции : в 21 кн. СПб. : печатано в типографии правительствующего Сената, 1872. Кн. 2. 70 с.
  26. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии : в 4 т. Т. 3 : 1645–1676. СПб. : в Тип. II отд-ния Собственной ЕИВ канцелярии, 1852. 1656 стб.
  27. *Преображенская П. С.* Торговые связи Поволжских городов с калмыками в середине XVII века // Города феодальной России : сборник статей памяти Н. В. Устюгова / отв. ред. В. И. Шунков. М. : Наука, 1966. С. 328–333.
  28. Церемониал во время преставления блаженных памяти Благоверного Государя, Царевича и Великого Князя Алексия Алексиевича. 1670 году // Древняя Российская вивлиофика..., изданная Николаем Новиковым : в 20 ч. 2-е изд. М. : Тип. Компании Типографической, 1790. Ч. 14. С. 65–95.
  29. Очерки истории Самарского Поволжья / отв. ред. П. С. Кабытов. Самара : Самарама, 2025. 268 с.
  30. *Дубман Э. Л.* Воеводы и воеводская система управления в Самаре конца XVI – начала XVIII вв. // Самарский земский сборник. 2009. № 1 (18). С. 61–68.
  31. Боярская книга 1667 года (публикация В. А. Кадика) // Российская генеалогия : научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон. М. : Старая Басманная, 2023. Вып. 14. С. 350–597.
  32. *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб. : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. Т. 1, ч. 3. 540 с.

Поступила в редакцию 06.12.2025; одобрена после рецензирования 25.12.2025; принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 06.12.2025; approved after reviewing 25.12.2025; accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026